

Гигантский череп, с четкими полосами.

Во всей Пандоре только одно существо осмелилось похвастаться этим..

Повелитель небес, Великий Леоноптэрикс! (На языке На'ви: 'Последняя тень').

Для всего народа На'ви на Пандоре, оседлание одного было эквивалентно приобретению игрока WoW парных клинков Аззинота или рунического клинка Ледяная скорбь! Говорят: что в истории народа На'ви, всего пятеро осмелились оседлать его и их приветствовали как «Всадник Последней Тени»; лидер народа На'ви, высший по силе и полномочиям.

(ТЗ: Для игроков, что не играют в Wow, Парные клинки Аззинота принадлежат Иллидану Ярости Бури, и Король-Лич обладает морозным огнем. Они являются главными боссами игры, поэтому это означает владение ими аналогично тому, что быть мега-боссом)

Но почему этот череп дракона имеет большое значение, быть похороненным под тропинкой к Домашнему Древу?

Шэянь понятия не имел о значении, но он уже заметил этот дикий взгляд экстаза, который мелькал в лицах Узеля и Лилля. Из информационных отчетов, что они предоставили ранее, Шэянь считал, что они действительно прошли через этот таинственный мир.

«Но, ну и что?» губы Шэяна изогнулись в холодной усмешке. Конечно, он слишком быстро убрал ту самодовольную высокомерность со своего лица. Он поднял голову и искренне предложил Лиллэ и Уцзэлу.

«Давайте приступим. Наша репутация на кону. Поскольку мы уже заключили пакт с вами, ребята, мы несомненно гарантируем что закончим этап 'Охотника за головами'. Если мы дотянем до наступления темноты, мастерство ночного видения На'ви будет катастрофой для нас. Уровень сложности увеличится вдвое.

Но в этот момент Узель, который всегда был довольно сдержанным, резко и пафосно поднял голову. Его глаза пристально вглядывались в глаза Шэяна, с неправильным пониманием о наблюдении за всеми. В этот момент его глаза, зрачки, ресницы и редкие брови внезапно стали нечеткими; как будто его черты были небрежно нарисованы чернилами. Размытость переливалась как родниковая вода, и затем полностью растворилось. Единственной оставшейся ясностью был кошмарный отпечаток на груди, который сиял и пронизывал красным светом!

«Если вы и должны что-то обвинять, тогда обвиняйте свою удачу, что эта вещь появилась тут, вершина На'ви...»

Голос Узеля внезапно стал смутно различимым, в то время как в нем было непостижимое гордое безумие.

«Вы все будете свидетелями пика моей доблести --- могущественный суд над освобождением духовных границ!!!»

Когда его последние слова исчезли, все на месте происшествия мгновенно погрузилось в полк безбрежного белого! Это ощущение, похожее на внезапное яркое солнце, колющее глаза, пока

ты в темноте! Когда они восстановили свое зрение, Шэянь был поражен. Земля все еще была землей, лес все еще был лесом, Домашнее Древо было все еще Домашним Древом, Риф был Рифом, он был самим собой. Только две вещи изменились.

Узель исчез,

Лилль удвоился!

Перед каждым человеком стоял один Лилль!

Современное отображение высочайшей резкости, Лилль!

«Почему...не предупреждает ли меня мое восприятие?»

«Это должно быть потому, что Узель непосредственно не угрожает моей жизни! Похоже, он выполнил всего две вещи. Он скрылся, а Лилль вызвал несколько других иллюзий.»

«Это...действительно интересно.»

И снова губы Шэяна изогнулись в зловещей улыбке.

Именно этот случай, 5 Лилль действовали одновременно! Передвигаясь вперед, как и обычно это происходит!

Все это было во всем мире, где мир был свободен; но не было никакого предупреждения, ни примечания, ни предостережения. И из-за этого Шэянь оставался неподвижным. У него было абсолютная вера в его чувство проницательности.

«На самом деле, просто фальшивка» посмеялся Шэянь.

Но не у всех из партии было такое острое восприятие, как у него!

Все еще управляя «АМР костюмом», число учеников Макадзи сократилось; хотя его мощная машина не могла атаковать людей, не было никаких сомнений в его защите. Следовательно, когда Макадзи наблюдал за внезапным взрывом и прыжком Лиллэ, за которым следовали кинжалы и удары, его сердце оставалось спокойным. Потому что, в конечном счете, он был убежден, что не станет первой целью. Независимо от того, что Могэньша и тот снайпер Цзинь Симинь были мишенью полегче.

«Если...как это возможно!»

Внезапная мысль пронзила Макадзи, когда Лилль вонзил кинжал!

Цель Лиллэ была смертельной и решающей, направляясь прямо к пуленепробиваемому окну кабины! Действительно, та самая трещина паутиной осталась после 4 стрел На'ви! Кланк! Прозвучал громкий хруст, трещины углубились и Макадзи отчаянно закричал.

«Этот реальный! Спасите меня!»

Без раздумий Риф активировал «Отвага» и перезарядился; мгновенно следуя за «Разрушающим сердечным ревом». После того, как прокатилась ударная волна, ее встретило ужасное зрелище, как фигура Лилль исказилась и исчезла в воздухе.

Это была иллюзия! Но как кинжал смог уменьшить пуленепробиваемое стекло до уровня

неизбежной опасности, почти разрушенной и разбитой?

В этот момент; и Шэянь и Макадзи сразу вспомнили о том нелепо одиноким могучем пистолете, что был у Уцзэла. Поскольку Узель мог вызвать даже 5 иллюзий Лилль, то определенно не было бы тяжелым замаскировать тот выстрел; маскируя его как удар парных клинков Лилль. Это потребовало незначительных усилий.

Временами, когда дело будет раскрыто, вы почувствуете его простоту. Однако, до этого, оно часто разрушало сознание людей.

Поскольку все сложилось так, что у Рифа не было иного выбора, кроме как выбрать между охраняющим Могэньшой и тем снайпером Цзинь Симином. Причина почему это возможно вопрос с множественным выбором не включал Шэяня, был глубоко понят Рифом. Даже Шэянь скрытно желал, чтоб Лилль взял на себя инициативу напасть на него!

Следовательно, Риф прямо бросился к Могэньше. Один был временным членом партии, другой был официальным членом. Один видел с ним и жизнь и смерть, другой просто отличный стрелок. Таким образом, это решение не было сложным. Тело снайпера Цзинь Симины внезапно вспыхнуло, внезапно исполняя способность «Склонный прыжок». Он прямо создал разрыв между ним и противником. В мгновении ока, пух пух пух! Приглушенные выстрелы превратили Лилль в сито....

Тем не менее, ожидавший его, тоже был иллюзией.

Лилль, что стоял перед Шэянь, тоже был иллюзией, перед Рифом – иллюзия, перед Цзинь Симином – иллюзия, даже нападающий Лилль в «АМР костюме» - иллюзия... тогда Риф играл правильно? Нет! Несравненно взволнованный Могэньша достал свое серебряное 'Копье Спарты', чтобы заблокировать, но предшествующий удар кинжала исчез в небытие... это была чертова иллюзия.

Все пять Лилль, нападающих на участников, были иллюзиями?!!!!

Тогда где был настоящий?

Ответ был раскрыт в следующую секунду.

Это было дерево.

Обычное дерево, которое было прочно размещено рядом с 'АМР костюмом'.

Тень показалась за деревом, прямо выплевывая человека, Лилль.

Парные кинжалы холодно сверкали в его руках, одновременно нанося удары по пуленепробиваемому стеклу.

Разнесся грохот, пуленепробиваемое стекло мгновенно превратилось в тысячу мелких осколков хрусталя; рассыпаясь во все стороны, пока отбивалось от пола.

Лицо Макадзи злобно тряслось в это время, и его взгляд стал ядовитым. То вежливое, любезное и немного хвастливое выражение лица биолога исчезло! На его месте были несравненно сумасшедшие, его покрасневшие глаза, что вспыхнули, когда он безумно прорычал.

«Зачем ты меня заставляешь!!! Зачем тебе меня сначала выбирать!!! »

«Это потому, что все здесь должны умереть! Только с твоей смертью мы сможем насладиться этой огромной тайной, этой безмерной удачей! Поскольку мы должны убивать, тогда мы выбираем иметь дело в первую очередь с самым сложным!»

Голос Узеля пронесся во все стороны, как будто это был шепот леса.

«Макадзи, или мне стоит сказать мистер Харлим?...хотя вы изменили свое имя на столь отвратительное, но вопрос в том, что вы предали Банк Профсоюза и украли огромное состояние, мне полностью понятен. Потому что мы кроты, направленные Зевсом, чтобы проникнуть в Банк Профсоюза! На самом деле, вы должны поблагодарить нас. Если бы не наш Зевс из нашей партии Славы, навязчиво сделавший шаг, чтобы оживить профессора Металов и привлечь более высокие позиции Банка Профсоюза, вы думаете, они бы дали вам шанс сбежать?»

«Собственно, эта группа молодых друзей, вы должны быть нам благодарны. Этот Макадзи, что присоединился к вашей партии, может быть не очень хорош. С тех пор, как этот предатель сбежал с Банка Профсоюз, он уже разрушил 3 других партии. Так что просто смиритесь с судьбой; даже без нас, вы все равно им будете разрушены.»

Резкий голос Узеля не дошел до вершины перед исчезновением. Лилль воспользовался этой большой возможностью. Яростно, делая в воздухе сальто вперед, парные кинжалы мерцали, пока все его тело изогнулось в форме «С»; его руки быстро выгнулись так, что даже прикоснулись его согнутых ног. Оставаясь в этой решительной осанке на долю секунды, произошел шквал движения, и он жестко рухнул!

Этот удар имел в себе бесподобное разрушение; из-за безумно быстрого исполнения, он вызвал резонанс жестких выкриков. Крик, хруст хруст! Раздались непрекращающиеся отголоски разбития металла. «Костюм АМР» ужасно раскололся начиная от головы и до самых ног!!!

Даже рука Макадзи, которая держала рычаг управления, была разорвана и вырвана вместе с рекой крови.